

силе воли. Подобные черты не могут быть присущи выходцам из низов. Надо всячески разъяснять, что сама Дева — ничтожество, пустое место. Все исходит из мудрости божьей, ибо господь избрал Деву исполнительницей своей воли. И поэтому во всех ее действиях проявляется лишь божественная эманация, божественная благодать.

Все дело в чуде. А чудо совершено богом.

Значит, голытьба, мужики, горожане — все должны пасть ниц перед богом и его волеизъявительницей — святой матерью церковью.

Это окончательно собьет чернь, запутает ее, отвлечет от опасных мудрствований, смирит и успокоит.

И еще одно.

Раз все зло в союзе Девы с чернью, с той средой, из которой она вышла, значит, необходимо этот союз нарушить, значит, ее нужно во что бы то ни стало из этой среды извлечь.

Господь благоволит к Франции.

К Франции — но какой?

Конечно, благородной, дворянской.

Это все должны чувствовать и понимать.

А для этого божью посланницу, неграмотную крестьянку Жанну нужно возвысить, облагородить, довести до уровня той среды, ради которой господь бог посылает победы.

Разумеется, достойные сеньоры никогда не примут Жанну в свой круг. Конечно, среди дворянства она останется белой вороной. Но так и должно быть. Важно лишь, что подобная мера раз и навсегда оторвет «святую» от людей, опасных для спокойствия государства.

Все это были мудрые мысли.

За ними последовали дела.

Двор и церковь обладали достаточными средствами. К их услугам были королевская канцелярия и многочисленная духовная братия. Попы и монахи, странствующие проповедники, компиляторы старых хроник и сказители, питавшиеся от щедрот кля́ра, —